

ПАРТОРГ ДИВИЗИОНА

Великая Отечественная война застала Аркадия Дмитриевича МАШКОВЦЕВА на Дальнем Востоке, где он проходил воинскую службу в артиллерийском полку наводчиком орудия. В мае 1942 года 96-я стрелковая дивизия, в составе которой находился и артиллерийский полк А.Д. Машковцева, была переброшена в район города Серафимовичи.

Летом 42-го противник перешел в наступление с целью выйти к Волге. Дивизия вступила в бой. Сержант Машковцев был командиром орудия 122-мм гаубицы и ему вместе со своим расчетом приходилось отражать атаки противника. Особенно тяжелыми для дивизии были бои под городом Калач в октябре. Атаки противника следовали одна за другой. При отражении танковой атаки противника расчет сержанта подбил танк и бронетранспортер врага, уничтожив до десятка гитлеровцев. За этот подвиг Машковцев был награжден первой медалью «За отвагу». Второй такой медалью его наградили за успешное форсирование реки Днепр и удержание плацдарма.

В октябре 1943 года Аркадий Дмитриевич, как один из лучших младших командиров, был назначен парторгом дивизиона.

Во время Проскурово-Черновицкой операции (4 марта-17 апреля 1944 года) стрелковая дивизия с боями продвигалась вперед. Противник часто переходил в контратаки. Парторг Машковцев постоянно находился на батареях. В одном из боев при отражении танковой контратаки в батарее, где он раньше воевал, вышли из строя командир и наводчик орудия. Парторг встал за орудие и вступил в схватку с врагом. Головной танк был подбит, второй расчет батареи поджег еще один танк, а остальные танки врага отошли. За этот бой лейтенант Машковцев был награжден третьей медалью «За отвагу».

16 марта 1945 года, остановив наступление немцев, наши войска перешли в контрнаступление. Началась Венская операция, задачей которой было завершение освобождения Венгрии и Австрии

от немецко-фашистских войск. Перед наступлением и в ходе его требовались разведданные о противнике, необходимым был «язык».

Машковцева назначили руководителем разведгруппы. В районе австрийских Альп, ночью 25 марта 1945 года разведчики перешли линию фронта. На рассвете обнаружили дом лесника, в котором находилось боевое охранение немцев. Дом охранялся часовыми. Пришлось ждать в засаде целый день. Вечером перерезали кабель, соединяющий пост немцев с командованием. Затем захватили в плен часового. Двое бойцов потащили его, а Машковцев с одним разведчиком стали прикрывать их отход. Бросили в дом три гранаты, стали отходить. Фашисты, постреляв, не погнались за ними. Вскоре разведчики догнали своих товарищей. Захваченный ими пленный

дал нашему командованию ценные данные.

За выполнение задания по взятию «языка» лейтенант Машковцев был награжден орденом Отечественной войны II степени. Получили награды и остальные товарищи.

15 апреля 1945 года была полностью освобождена Австрия, где и встретил долгожданный День Победы парторг лейтенант Машковцев.

После демобилизации работал некоторое время в городских организациях Ижевска, а затем поступил на металлургический завод «Ижсталь» в отдел материально-технического снабжения, где и проработал начальником бюро до ухода на пенсию.

НИ ШАГУ НАЗАД

К концу июля 1942 года резко обострилась стратегическая обстановка на советско-германском фронте в результате неудачных боев советских войск в Крыму, под Харьковом, Воронежем и на Донбассе. Немецко-фашистские войска на юго-западном направлении стремительно продвигались к Волге и Северному Кавказу. Наши отступали с тяжелыми боями.

28 июля 1942 года был издан приказ народного комиссара обороны СССР И.В. Сталина за № 227, главный призыв которого - «Ни шагу назад» - стал девизом каждой воинской части, каждого бойца и командира.

Этим же приказом предусматривалось формирование в пределах фронта штрафных батальонов и в пределах армии - штрафных рот. В такие подразделения направлялись провинившиеся в нарушении дисциплины. Их командирами назначали опытных, умеющих найти общий язык с солдатами, офицеров. Один из них - ижстальвец **Николай Андреевич ШАМАЕВ**.

Призванный в армию 17 июля 1942 года, после окончания курсов переподготовки офицерского состава, он был направлен на I Прибалтийс-

кий фронт. Четыре армейские штрафные роты, в том числе и 39-я, где командиром взвода был лейтенант Шамаяев, использовались только на прорывах сильно укрепленных оборонительных линий фронта противника.

- В нашей роте, - рассказывал Николай Андреевич, - перед началом боя было 150 человек, состоявших в 5 взводах. Штрафники разные, в основном, отчаянные люди. Если уважают командира, то в минуты опасности и грудью прикроют его, а если возненавидят, то в главном бою прибьют. Трусливых командиров прези-

рают. После ранения судимость с них снималась, и боец после излечения направлялся в другую часть.

Перед атакой они, как правило, подползали к окопам противника до 100-150 метров, и когда артиллерийский огонь переносился с первой траншеи врага на вторую, бросались в траншею и начинали схватку, часто врукопашную. Бывали случаи, когда ночью штрафники подползали к траншеям противника и молча совершали нападение. Как правило, у них, кроме винтовки со штыком, были и финки.

Немцы боялись их и часто по репродукторам призывали переходить на свою сторону. Штрафные роты армии участвовали в боях укрепленных районов на Витебско-Полоцком направлении осенью 1943 года, в боях непосредственно под Витебском, а затем в Прибалтике.

12 февраля Н.А. Шамаяев был легко ранен, но остался в строю. 18 марта 1944 года при прорыве обороны противника, исполняя обязанности командира роты, он получил тяжелое ранение и был направлен в госпиталь. В сентябре 1944 года после излечения работал в одном из военкоматов. В звании майора в сентябре 1961 года уволен в запас.

За участие в боях с немецко-фашистскими захватчиками в годы войны награжден двумя орденами Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией».

С октября 1961 года работал в отделе главного архитектора нашего завода до ухода на пенсию.

Материалы страницы подготовил П. МИХАЛЕВ